

■ Дорога к храму

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ С ВЕРОУСТАВОМ

Анвар ТЕРЕГУЛОВ

Речь поначалу об имаме
небольшой деревеньки
Тангатарово Бураевского
района, что на севере
Башкортостана

Он каждую пятницу читает в отреставрированной мечети хутбу, проводит намаз, неспешно беседует с жителями, затем оставляет кое-какие поручения муэдзину и отправляется по своим делам. Наверное, вам сразу представляется седебородый бабай, который, кряхтя, открывает ключом огромный амбарный замок сельской мечети. Разгребая валенками снег от запертой двери, входит в холодный зал, затем простуженным, трескучим голосом читает пятничную проповедь, а после спешит скорее домой - к тёплой печке... Где ещё в глубинке найдешь молодого и грамотного? Ладно, хоть вообще есть непьющий.

А теперь... встряхнитесь. На самом деле, задолго до службы к мечети на новой машине подкатывает энергичный, зрелый мужчина во цвете лет, по-хозяйски осматривает, отогревает помещение, хорошо поставленным голосом, с воодушевлением проводит службу, живо интересуется делами односельчан и, записав себе их просьбы, вновь уезжает по делам в райцентр Бураево. Потому что и в мухтасибат района надо зайти, посоветоваться, и работу своего магазина "Нур" проверить, и позвонить в Старобалтачево, где недавно открылся в соседнем районе ещё один. Везде нужна хозяйская рука, деловой взгляд, умение говорить с людьми, энергия. И помнить, что теперь люди смотрят на тебя особенно пристально - и как на успешного предпринимателя, и как на священнослужителя, имама. Хотя именно то, что он встал на путь служения Всевышнему, считает Ильдус Марсович Фаюршин, помогает ему во всех повседневных, светских, семейных делах. Он стремится быть честным перед собой и людьми, жить по заветам, указанным Всевышним. Ведёт вера, к которой он пришёл более десяти лет назад.

Родился Ильдус в 1968 году, после окончания с золотой медалью бураевской средней школы планы на жизнь строил, как и все - поступить в институт, выучиться, получить хорошее образование и работать, практически до пенсии, по выбранной специальности. Семья у них была не схоластической, нерелигиозной, хотя в существование единого Создателя дома верили. Отец Марс Нурлыганович работал главным бухгалтером, сначала в колхозе, затем в районном ремонтно-техническом предприятии, дед когда-то заведовал сельцо в деревне. Мама Фагима Гариповна - из семьи потомственных торговых работников, самый именитый из которых её брат Фаузи Гарипов, долгие годы возглавлявший Башпотребсоюз.

Как медалист, после школы Ильдус сразу же поступил в Московский институт стали и сплавов (МИСиС), на физико-химический факультет. Получив специальность инженера-исследователя, проработал какое-то время на фирме "Союзконтракт", практиковался в уфимском Институте проблем сверхпластичности материалов РАН.

Однако времена уже наступали тяжёлые, всё в обществе и в сознании людей менялось, перестраивалось, ломалось. Проблемы были не только у сверхпластичных материалов. В начале и середине 90-х они случались практически у всех - материальные, идеологические, духовные. Не каждый мог найти себя, при-

способиться, выжить, многих охватила волна накопительства, материального достатка любым путём. Духовность, культура отходили на задний план, не выдерживая испытаний. Вылезла тотальная бездуховность, опустошённость, подпитанная десятилетиями воинствующего атеизма. И главный порок недавно ещё самой читающей и просвещённой в мире державы заключался в отлучении своих подданных от веры, в безверии. Жизни без Бога (прости, Господи).

ТОРГОВАЯ ЖИЛКА

Конечно, переломные моменты неизбежны у каждого поколения, они всегда в той или иной степени ведут к переосмыслению собственной жизни. На сломе эпох трудно всем, даже тем, кто вроде прошёл и огонь, и воду, пережившим лагерь и войну. Вчера было так, а сегодня иначе. Причём круто и очень жёстко. Лет 20-25 назад нельзя было представить ни одного мало-мальски значимого мероприятия - в коллективе или в кругу семьи, в городе или в деревне, чтобы оно проходило без распития спиртного. На непьющего смотрели, как на больного, обиженого жизнью или неполноценного человека.

Слава Богу, времена изменились, многие сами стали хозяевами своей судьбы, живут и работают, исходя из личных убеждений, возможностей, религиозного мировоззрения. Хотя бы за то, что свободно раскрылись двери храмов, можно приветствовать ругаемую ныне эпоху перестройки.

Ильдус Фаюршин тоже нелегко пережил те времена. Проработав после окончания института три года в государственных учреждениях, без видимых перспектив, на мизерной зарплате, в конце концов, он ушёл в частный бизнес, занялся торговлей. Открыл свой магазин, продавал продукты, стройматериалы. Раздумывая по большому счёту было некогда, что народ брал, то и рады были продать. А народ, отлучённый от церкви, от божественных заповедей, опустошённый, вечно предаваемый властью, по советской привычке стремился разрешать проблемы с помощью алкоголя. А нерегулируемая торговля спиртным, сигаретами, наркотиками с головой захлестнула страну.

Продавали спиртное в лихие 90-е и в магазинах И. Фаюршина, чего скрывать. Хотя и видел, что доход-то явно нечистый, что народу после таких "радостей" только хуже становится, и на душе у новоиспечённого бизнесмена кошки

скребли, что-то изменить было трудно.

А на селе, как и в городах, тем временем, уже возводились храмы, народ потянулся к чистому источнику веры. Вот и друг детства Ильдар Шарифиев уехал учиться в медресе, а вернувшись, стал имамом одной из трёх бураевских мечетей. И при каждой встрече с другом разъясняя, рассказывал, что всех нас сотворил единый Создатель, каждого со своей миссией, предназначением, необходимостью творить добро и поклоняться Ему одному. Ильдар хазрат помог научиться намазу, объяснил обязанности мусульманина перед Аллахом и людьми, о награде за добрые деяния и наказании за прегрешения. Последнее - за подталкивание ближних к недостойному, греховному. Алкоголь, который продавали тогда практически в каждом ларьке, был из разряда однозначно запрещённых.

Окончательно Фаюршин отказался от харамной продукции, вернувшись из своего первого хаджа в 2002 году. Алкогольные изделия, сигареты были безжалостно убраны с прилавков. Он уже осознанно, а не из-за модных веяний понимал свою ответственность перед Аллахом. И поняв, насколько губительны водка и сигареты для здоровья людей, никакая личная выгода не могла повлиять на его решение. Оказывалось, из Саудовской Аравии, где собираются миллионы людей со всего мира, чтобы воздать хвалу Создателю это увиделось особенно явственно.

В священном Коране об этом говорится так: "Тебя спрашивают о вине и майсире (азартных играх). Скажи, что в них обоих - большой грех: вред для здоровья, ума и денег, они вызывают ненависть и возбуждают агрессивность среди людей, хотя иногда бывает и польза. В них греха больше, чем пользы, и нужно от них уклоняться" (Сура "Бакара", аят 219). Совесть, неотвратимость неизбежного ответа в Судный день намного важнее сиюминутного. Конечно, бизнес немножко подсел, особенно в первое время, но краха не было, в ассортименте появились другие товары. Такие, которые доставляют людям здоровье и радость, - спортивные, стройматериалы, бытовая техника. Дозволенные.

НА ПРЯМОЙ ПУТЬ

Одновременно у нового бураевского хаджи появилось желание продолжить и религиозное образование. Он понимал, что по-

знал только азы веры, за которыми безбрежное море знаний, подаренных Аллахом людям через своего пророка (мир ему!). Окончил медресе в г. Урусу в соседнем Татарстане, начал практиковать, как мулла, был утверждён имамхатыбом в деревне Тангатарово, вошёл в актив районного мухтасибата (религиозного совета).

Деревни Бураевского района по преимуществу татарские, в которых испокон веку придерживались мусульманских канонов, а за потребление спиртного строго наказывали, хотя бы общественным презрением, понимая, в каком государстве живут. И свиней местные жители не держали. Разве какой-нибудь залётный, приезжий пытался завозить, но и ему настоятельно советовали этого не делать, не жаловаться. Как говорил Саид из "Белого солнца пустыни": "Не говори никому. Не надо".

За последующие семьдесят лет многое кардинально поменялось - рушились мечети, ссылались и расстреливались священнослужители, вводились новые придуманные обряды, как принято, с возлияниями... Границы между разрешённым и запретным стирались. И нужно время, чтобы нормальная, трезвая жизнь вошла в сознание народа. Работа для имамов долгая, кропотливая, требующая терпения. Но где надо, духовенство может и власть употребить. Духовную. Или привлечь к решению проблемы районную администрацию. Доверительные, добрые отношения сложились у имамов с нынешним главой Бураевского района Борисом Шафрагалеевичем Нурисламовым.

Несколько лет назад один известный уфимский предприниматель, сам выходец из района, приехав в родную деревню решил поднять её экономику, а заодно и всего района. Оглядел хозяйским взором заброшенные деревенские фермы, подсчитал в уме прибыли, и решил - построю мощный свиноводческий комплекс. Быстро, дешёво и сердито, а главное - навар хороший. Будем не только близлежащие районы, а всю Башкирию и даже Татарию обеспечивать. Один уфимский мулла пытался его отговорить, да тщетно. В родной деревне пытались слабо возразить, но ничто не могло остановить решимости дельца. По его мысли, большие деньги должны были на всех подействовать магически, а как они заработаны, какой там харам, какое там халля, нисколько его не заботило. Весь район обсуждал эту новость, но поперёк имеющего большие

связи бизнесмена идти не решились. И тогда к предпринимателю пришла делегация священников района во главе с имамом-мухтасибом Рифатом хазратом Зариповым. Долго беседовали, убеждали, говорили о том, какой вред приносит потребление этого продукта (свинины), как по мусульманскому шариату, так и по убеждениям иных вер. И с медицинской точки зрения. Пили чай, предлагали свои варианты - птицеферму, овчарню, какое-нибудь прикладное ремесло... Хлопотливой, конечно, и потребует больших затрат, и скорой отдачи не будет, зато полезно для людей и не входит в противоречие с божественным вероуставом. Долго беседовали. В конце концов предприниматель согласился со всеми доводами имамов района, в том числе и присутствовавшего на той встрече Ильдуса хазрата Фаюршина. А уж он как никто другой понимал точки зрения обеих сторон, и имамов, и предпринимателя, сам через это прошёл.

ЛУЧШЕЕ ТО, ЧТО ДОЗВОЛИЛ ВСЕВЫШНИЙ

"Запрещённая пища не та, которую говорят неверующие. Запрещено вам, о верующие, употреблять в пищу только мертвечину, кровь, свиное мясо и то, что заколото с именем других, а не Аллаха. Кто же будет вынужден есть запрещённую пищу, не будучи несчастлив или непослушным, - нет греха на нём, при условии, что он этой запрещённой пищи не съест больше, чем требуется для утоления голода, и не будет стремиться её достать, как делали это во времена невежества. Ведь Аллах - Прощающий и Милосердный!" ("Бакара", аят 173).

Аллах чётко очертил в Священном Коране, что является дозволенным, а что категорически запрещено. Нам даётся первоначальный посыл - если выполним, избежим дальнейшей цепочки негативных факторов, если нет, то за снежный ком проблем останется пенять только на себя.

Сегодня Ильдус Марсович поднял свой бизнес, прочно стоит на ногах, оказывает благотворительную помощь другим. Так, на свои средства он построил хоккейную коробку для будущих звёзд спорта школы № 3 райцентра Бураево, постоянно безвозмездно помогает продуктами районному обществу слабовидящих людей (ВОС). Во время событий в Каире в начале года передал деньги для оказавшихся в тяжёлом положении российских шакирдов, обучающихся в египетских университетах. Немногие откликнулись тогда просто так. Помогает в восстановлении старинной бураевской мечети.

После того первого своего переломного паломничества предприниматель И. М. Фаюршин ещё дважды (в 2004 и 2006 годах) побывал в святых местах Саудовской Аравии, на этот раз посвятив каждый хадж душам покойных матери и отца. Свой день предприниматель Ильдус хазрат начинает с молитвы, ежедневный пятикратный намаз совершает вместе с супругой Альбиной и дочерью-школьницей Алсу. В ноябре родилась вторая дочь Лейсан.

В своём интервью десятилетней давности на вопрос о том, что является главным для того, чтобы остаться человеком, Ильдус Марсович ответил: "Вера. У нас в стране уже давно трудно оперировать доводами, логикой, потому вера во Всевышнего как никогда необходима. Именно безверие порождает вседозволенность, эгоизм, злобу, нетерпимость и другие пороки, свойственные определённой части нашего общества".

Ему тогда было 33 года, сегодня - 43, но эти слова Фаюршина-топов повторить вновь.